

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно.
Цѣна за годовое изданіе 4 р.
съ пересылкою.

Ч А С Т Ъ
О Ф Ф И Ц І А Л Ь Н А Я .

Подписка принимается въ
Редакціи при Ярославской
Духовной Консисторіи.

І.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Самодержца Всероссійскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,
Преосвященному Іонаану,
Архіепископу Ярославскому и Ростовскому.

По Высочайшему повелѣнію. О мѣрахъ къ предупредженію распространенія штундизма и другихъ еретическихъ лжеученій.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 30 іюня сего года, за № 3306, въ коемъ изъяснено, что по Высочайшему повелѣнію былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1888 годъ о состояніи Витебской губерніи и на семь отчетѣ по поводу объясненія Витебскаго губернатора, „что при совокупныхъ твердыхъ мѣрахъ, своевременно предпринятыхъ духовными и гражданскими властями, штундистская пропаганда скоро исчезнетъ безслѣдно“, послѣдовала Высочайшая Его Императорскаго

Величества отмѣтка: *«Необходимо принять все мѣры къ этому»*. Приказали: По поводу появленія въ нѣкоторыхъ епархіяхъ штунды, епархіальными начальствами, въ видахъ противодѣйствія дальнѣйшему распространенію сего лжеученія, были принимаемы, съ одобренія Святѣйшаго Синода, нѣкоторыя особливья мѣры, заключавшіяся, между прочимъ: 1) въ учрежденіи въ мѣстахъ появленія штунды церковно-приходскихъ школъ; 2) въ предписаніи православному духовенству зараженныхъ штундою мѣстностей вести пастырскія собесѣдованія съ уклонившимися въ ересь, а также совершать съ подобающею торжественностію богослуженія и требы, и 3) въ замѣнѣ въ приходахъ зараженныхъ штундою членовъ причта, не удовлетворительныхъ по нравственнымъ качествамъ и степени образованія, лицами, болѣе благонадежными и достойными. За симъ Святѣйшій Синодъ, озабоченный принятіемъ надлежащихъ мѣръ для противодѣйствія распространенію еретическихъ ученій, преподаль въ 1888 году, при циркулярныхъ указахъ отъ 21 іюля за № 11, Епархіальнымъ Преосвященнымъ особья „Правила объ устройствѣ миссій и о способѣ дѣйствій миссіонеровъ и пастырей церкви по отношенію къ расколь-

никамъ и сектантамъ“ для всеобщаго руководства и повсемѣстнаго примѣненія по епархіямъ, гдѣ имѣются раскольники и сектанты. Въ сихъ правилахъ православному духовенству предложены къ исполненію, между прочимъ, слѣдующіе способы дѣйствования противъ заблуждающихся и для охраненія православныхъ чадъ церкви отъ совращеній въ ереси и расколъ: а) нравственно-попечительное и всегда участливое отношеніе приходскаго духовенства къ паствѣ, постоянно внимательное и непремѣнно истовое совершеніе крестнаго знаменія на себѣ и при преподаніи другимъ благословенія, всегда благоговѣйное и согласное съ уставомъ церкви совершеніе общественнаго богослуженія, а также частныхъ церковныхъ службъ и домашнихъ требъ, съ вразумительнымъ и внятнымъ чтеніемъ и пѣніемъ церковныхъ молитвословій и съ приглашеніемъ къ участію въ таковыхъ пѣснопѣніяхъ самихъ молящихся; б) открытыя, проникнутыя духомъ пастырской кротости и растворяемыя христіанскою любовію собесѣдованія съ заблуждающимися и отдѣлившимися отъ святой церкви о предметахъ вѣры, нравственности и церковнаго чина; при обстоятельствахъ же, дѣлающихъ пастырскія собесѣдованія съ заблуждающимися невозможными или неудобными, поучительныя бесѣды съ православными прихожанами, направленныя къ разъясненію тѣхъ именно истинъ святой вѣры, правилъ христіанской жизни, обрядовъ и таинствъ православной церкви, которые составляютъ предметъ разномыслія и лжеученій отдѣляющихся отъ святой церкви; в) устройство внѣбогослужебныхъ, назидательныхъ для простаго народа, бесѣдъ и чтеній, имѣющихъ предметомъ изъясненіе истинъ христіанской вѣры и правилъ нравственной жизни, съ присовокупленіемъ разказовъ изъ священной исторіи, житій святыхъ и воспоминаемыхъ церковію событій, каковыя бесѣды и чтенія могутъ быть предназначаемы, сопровождаемы и оканчиваемы общимъ пѣніемъ церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній присутствующими; г) учрежденіе, особенно въ мѣстахъ зараженныхъ

расколомъ и гдѣ развивается сектантство, церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты, каковыя школы, распространяя въ народѣ грамотность и обучающихся въ нихъ дѣтей дѣлая болѣе способными къ усвоенію духа православной церкви и къ сознательному участію въ церковномъ богослуженіи, чтеніи и пѣніи, могутъ чрезъ дѣтей благотворно дѣйствовать и на ихъ родителей, утверждая колеблющихся въ вѣрѣ и располагая чуждыхъ церкви къ сближенію съ нею и къ уваженію ея правилъ и обычаевъ; д) распространеніе въ народѣ книгъ, брошюръ и листовъ съ краткимъ, но основательнымъ раскрытіемъ заблужденій раскольниковъ и сектантовъ, съ яснымъ и вразумительнымъ изложеніемъ ученія православной церкви о предметахъ разномыслія раскольниковъ и сектантовъ съ ученіемъ церкви; е) выборъ священниками изъ среды прихожанъ людей способныхъ и расположенныхъ вести собесѣдованія съ раскольниками и сектантами о предметахъ ихъ разномыслія съ церковію и содѣйствіе таковымъ лицамъ въ ихъ трудахъ наставленіями, указаніями и особенно снабженіемъ ихъ необходимыми книгами, и ж) наблюденіе со стороны священноцерковнослужителей за книгоношами, которые не рѣдко распространяютъ ученіе молоканъ, баптистовъ, пугнистовъ и другихъ сектантовъ среди православныхъ, и донесеніе Епархіальному Начальству о каждомъ случаѣ распространенія этими лицами сочиненій и брошюръ, противныхъ православію, равно мнѣній оскорбительныхъ для достоинства православной церкви и ея пастырей. Полагая, что сіи мѣры, при сердечномъ и добросовѣтномъ исполненіи приходскимъ духовенствомъ пастырскихъ обязанностей, съ несомнѣннымъ успѣхомъ могутъ содѣйствовать укрѣпленію въ народѣ православной вѣры и церковности и ослабленію существующихъ раскольническихъ и еретическихъ заблужденій, Святейшій Синодъ, во исполненіе изъясненной Высочайшей воли, признаетъ необходимымъ предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ: а) имѣть бдительный и неослабный надзоръ за точнымъ исполненіемъ со сто-

роны духовенства означенных мѣрт повсюду, гдѣ существуетъ штунда, или какія либо раціоналистическія секты, разясняя при семъ духовенству неотложную необходимость усугубить ревность къ утвержденію чадъ православной церкви въ знаніи истинъ святой вѣры и къ огражденію ихъ отъ всякихъ лжеученій, и указывая вмѣстѣ съ симъ и на тяжесть ответственности предъ Богомъ, церковію и отечествомъ за нерадѣніе о духовномъ благѣ вѣранныхъ имъ Богомъ паствъ; б) назначить въ приходы, зараженные штундою или другими вредными сектами, членовъ причта, въ особенности же священниковъ изъ лицъ, по образованію и нравственнымъ качествамъ наиболѣе соотвѣтствующихъ требованіямъ пастырскаго и церковнаго служенія, почему въ случаѣ появленія въ какомъ-либо приходѣ послѣдователей штунды, священно-и-церковно-служители такихъ приходовъ, оказавшіеся неспособными для борьбы съ лжеученіемъ или неблагонадежными въ другихъ отношеніяхъ, должны быть немедленно замѣнены лицами, болѣе достойными и полезными; в) вмѣнить духовенству въ непремѣнную обязанность о всякомъ случаѣ появленія въ приходѣ какаго-либо лжеученія безотлагательно доносить непосредственно имъ, Преосвященнымъ, минуя благочинныхъ и консисторіи, въ тѣхъ видахъ, чтобы по таковымъ допесеніямъ они, Преосвященные, имѣли возможность немедленно дѣлать соотвѣтствующія распоряженія, и г) предложить и секретарямъ консисторій поступать такимъ же образомъ, если во входящихъ въ консисторіи бумагахъ будутъ усмотрѣны какія либо указанія на появленіе гдѣ-либо въ епархіи проповѣдниковъ лжеученій, внушивъ имъ при семъ, чтобы дѣла сего рода имѣли производство въ одномъ мѣстѣ, по непосредственному ихъ, Преосвященныхъ, указанію. Взятъ съ симъ Святейшій Синодъ сохраняеть твердую увѣренность, что, въ виду угрожающей чадамъ св. церкви опасности отъ многочисленныхъ и крайне разнообразныхъ по религіознымъ направленіямъ иновѣрческихъ толковъ и сектъ, повсемѣстно разсѣянныхъ по

Россіи, и сами Преосвященные, независимо отъ обычнаго по симъ дѣламъ производства, примуть въ нихъ непосредственное и живое участіе: а) настойчивымъ требованіемъ отъ духовенства дружнаго въ духѣ вѣры и кротости дѣйствованія противъ лжеучителей и лжеученій; б) личнымъ, при обозрѣніи епархій, и чрезъ архипастырскія наставленія и посланія, приглашеніемъ вѣранныхъ имъ паствъ твердо и неуклонно держаться истинъ православной вѣры и свято-отеческихъ преданій; в) архипастырскою попечительностію о благоустройствѣ церковно-приходскихъ школъ и распространеніи въ народѣ церковной грамотности, и г) неопустительнымъ наблюденіемъ за благоговѣйнымъ и согласнымъ съ церковнымъ уставомъ совершеніемъ богослуженія. О таковомъ постановленіи своемъ Святейшій Синодъ опредѣляетъ: дать знать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должныхъ распоряженій, печатными указами, поручивъ при семъ Преосвященнымъ, строго различая отъ нерадивыхъ тѣхъ изъ священно-и-церковнослужителей, которые, при честномъ и сердечномъ исполненіи долга своего служенія, будутъ оказывать благотворное дѣйствіе на религіозно-нравственное состояніе своихъ прихожанъ, имѣть въ особливомъ своемъ архипастырскомъ вниманіи и не оставлять поощреніемъ, по наставленію Св. Апостола: *прилежащии добръ пресвитеры сузубя чести да сподобляются, паче же труждающися въ словъ и учении* (1 Тим. V. 17). 8 ноября 1889 года. № 8.

Консисторіею по сему заключено и Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнейшій Ионаанъ, Архіепископъ Ярославскій и Ростовскій, утвердилъ: „Указъ напечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ для принятія къ свѣдѣнію и къ точному и тщательному исполненію духовенствомъ Ярославской епархіи, сдѣланныхъ въ ономъ, указаній Святейшаго Правительствующаго Синода“.

II. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

Служенія Высокопреосвященнѣйшаго Ионаана, Архіепископа Ярославскаго и Ростовскаго, 31 декабря и 1 января.

31 декабря, въ день отданія праздника Рождества Христова и недѣлю предъ Просвѣщеніемъ—31-ю по Пятидесятницѣ, Его Высокопреосвященствомъ Архіепископомъ Ионааномъ совершены были въ Воскресенской крестовой церкви Архіерейскаго дома, послѣ поздней литургіи, панихида по преставшимся членамъ Православнаго Церковнаго Братства Святителя Дмитрія и затѣмъ благодарственное молебное пѣніе съ канономъ Святителю Дмитрію, по случаю исполнившихся шести лѣтъ существованія сего Братства (*). Въ концѣ молебна протоіакономъ были возглаголены многословія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Ионаану, Архіепископу Ярославскому и Ростовскому, съ Его паствою, — членамъ Православнаго Церковнаго Братства Св. Дмитрія и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ совершеніи панихиды и молебна принимали участіе: настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, казначей Архіерейскаго дома, архимандритъ Владиміръ, и другіе священнослужители города Ярославля, состоящіе членами Братства и членами Совѣта Его. Въ храмѣ присутствовали первый помощникъ предѣдателя Совѣта Братства, Ярославскій губернаторъ А. Я. Фриде, Угличскій уѣздный предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ, инспекторъ семинаріи В. П. Голубковъ, Потомственные почетные граждане И. А. Вахромѣевъ, состоящій казначеемъ въ Совѣтѣ Братства, и М. М. Литовъ. По вы-

(*) Православное Церковное Братство Святителя Дмитрія Митрополита Ростовскаго Чудотворца въ г. Ярославль открыто Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Ионааномъ, 31 декабря 1883 года.

ходѣ изъ храма всѣ, участвовавшіе въ совершеніи панихиды и молебна и присутствовавшіе за оными въ храмѣ, члены Братства и его Совѣта прошли въ покои Его Высокопреосвященства, гдѣ имѣли разсужденіе: а) о избраніи члена Совѣта на мѣсто, скончавшагося 1 ноября 1889 года, генераль-маіора Александра Филипповича Быченскаго (*) и положили избрать статскаго совѣтника Александра Григорьевича Высоцкаго, предварительно предложивъ ему о семъ; б) объ увеличеніи смѣты денежныхъ расходовъ на 1890-й годъ до 12000 рублей; в) о разрѣшеніи игуменни Преображенскаго Севастіановскаго общежительнаго монастыря вырубить 1000 деревьевъ, изъ отведенной Братству казною на содержаніе сего монастыря дѣсной дачи, на построеніе новаго корпуса для помѣщенія богомольцевъ, каковое разрѣшеніе и положено дать игуменни Августинѣ во уваженіе ея просьбы; и г) о назначеніи Преображенскому Севастіанову монастырю пособія отъ Братства на содержаніе священника, каковое пособіе и назначено въ количествѣ до 100 рублей въ годъ до увеличенія доходовъ въ Преображенскомъ Севастіановскомъ монастырѣ. Когда всѣ означенные предметы были обсуждены и рѣшены, Владыка объявилъ собраніе закрытымъ и пожелалъ всѣмъ присутствовавшимъ на немъ благополучно встрѣтить и провести наступающій Новый годъ.

1 января, въ день Новаго года и Обрѣзанія Господня по плоти, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ионаанъ совершилъ Божественную литургію и послѣ литургіи, положенное на сей день, молебное пѣніе въ каедральномъ соборѣ. Архипастырю сослужили на литургіи: настоятель Аѳанасіевскаго монастыря, архимандритъ Ипполитъ, ректоръ семинаріи, протоіерей Николай Барскій, и соборное духовенство. Въ молебномъ пѣніи принимало участіе все городское духовенство. Слово, приличествующее дню, на литургіи

(*) Свѣдѣнія краткія о немъ напечатаны въ № 48 Епарх. Вѣд. 1889 г. ч. офф. стр. 380.

сказано своевременно протоіереемъ Спасонагородскія церкви и благочиннымъ Алексѣемъ Яновскимъ. Въ концѣ молебна протоіакономъ были возгласены многолѣтія Государю Императору, Государынѣ Императрицѣ, Наслѣднику Цесаревичу и всему Царствующему Дому, — Святѣйшему Правительствующему Синоду и Высокопреосвященнѣйшему Архіепископу Іоанну съ Его паствою, — затѣмъ Самъ Владыка возгласилъ многолѣтіе и во всемъ благопослѣженіе и благоденствіе Благовѣрнымъ Правительствующему Сувлиту, военачальникамъ, градоначальникамъ, Христороливному воинству и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Въ храмѣ присутствовали на литургіи и за молебномъ Ярославскій губернаторъ Генеральнаго Штаба генераль-маіоръ А. Я. Фриде, начальникъ 35-й пѣхотной дивизіи генераль-лейтенантъ В. П. Даниловъ, начальникъ мѣстной 18-й бригады генераль-лейтенантъ Г. Н. Курловъ, генераль-маіоръ Н. А. Колзаковъ, вице-губернаторъ П. К. Рекъ, Угличскій предводитель дворянства Я. С. Колмогоровъ, представители мѣстной военной и гражданской администрацій, дворянства, земства и города и было большое стеченіе народа.

О служебныхъ перемѣнахъ по Епархіальному вѣдомству.

Рукоположенъ помощникъ смотрителя Пошехонскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія Николай *Вальскій*, 27 ноября, при служеніи Его Высокопреосвященства въ Ярославской градской Знаменской церкви, принадлежащей Аванасіевскому монастырю, во священника къ мѣстной училищной церкви.

Утвержденъ штатнымъ псаломщикомъ при церкви села Сигори, Угличскаго уѣзда, сверхштатный псаломщикъ сей церкви Димитрій *Покровскій*, резолюціею Его Высокопреосвященства отъ 14 декабря.

Умершій.

Заштатный священникъ церкви села Сумакова, Романовъ-Борисоглѣбскаго уѣзда, Авксен-

тій *Спасскій*, 75 лѣтъ, получавшій пенсію по 130 руб. въ годъ, умеръ 8 декабря 1889 г.

О награжденіи набедренникомъ.

Священникъ церкви погоста Колягина, Ростовскаго уѣзда, Алексій *Соколовъ*, за ревностное участіе и распорядительность по устройству новаго храма, 13 декабря, награжденъ набедренникомъ, по ходатайству о семъ мѣстнаго благочиннаго, священника Николая Попова.

Учитель начальной образцовой школы при духовной семинаріи священникъ Петръ *Федоровскій*, за трехлѣтнюю вполне усердную и ревностную службу, соединенную съ правильными педагогическими приѣмами и хорошими успѣхами для учениковъ школы, 17 декабря, награжденъ набедренникомъ, по ходатайству о семъ ректора семинаріи, протоіерея Николая Барскаго.

О преподаніи Архипастырскаго благословенія.

Старость Ростовской градской Борисоглѣбской церкви, купцу Власу Никитину *Киселеву*, 4 декабря, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за его особое попеченіе о приходской церкви и ея причтѣ.

Крестьянской вдовѣ деревни Плещаева Параскевѣ Ивановой *Яковлевой*, 21 декабря, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства, съ выдачею свидѣтельства, за пожертвованіе въ церковь села Вознесенскаго на Обнорѣ, Любимскаго уѣзда: а) иконы Знаменія Пресвятыя Богородицы съ кіюгою и сребропозлащенной лампадою, стоящихъ 215 рублей, и б) въ пользу причта 1000 рублей.

О награжденіи похвальнымъ листомъ.

Крестьянинъ деревни Добрынскаго Иванъ Петровъ *Архиповъ*, 9 декабря, награжденъ похвальнымъ листомъ за пожертвованіе 100 руб. на украшеніе церкви села Санникова, Пошехонскаго уѣзда.

О присоединеніи къ Православію.

Благочинный церкви села Вошажникова, Ростовскаго уѣзда, священникъ Александръ Предтечевскій рапортомъ, отъ 21 декабря минувшаго 1889 года, за № 209, донесъ, что крестьянская жена сказаннаго села *Марья Еворова Кузнецова* (урожденная Ширмеръ), лютеранскаго вѣроисповѣданія, по наставленіи въ истинахъ Православной вѣры, присоединена къ святой Православной Церкви; при чемъ отъ Кузнецовой взята подписка о неизмѣнномъ пребываніи ея въ послушаніи святой Православной Церкви.

О пожертвованіяхъ.

По донесенію благочиннаго, священника Константина Заболотскаго, княжнею Марьею Павловною Шаховскою пожертвовано въ пользу причта церкви села Иванькова, Ярославскаго уѣзда, 100 руб. за поминавленіе, пока жива, о здравіи Маріи и о упокоеніи Александра и Константина.

По донесенію испр. дол. благочиннаго, священника Іакова Соколова, дочерью причетника Натальею Рождественскою пожертвованъ въ Спасскую церковь села Курбы, Ярославскаго уѣзда, 4% билетъ Ярославскаго отдѣленія Государственнаго Банка за № 27432 во 100 руб. за поминавленіе: тчца Θεодора, Екатерины, Алексія и Евдокіи.

По духовнымъ завѣщаніямъ.

При отношеніи прокурора Витебскаго окружнаго суда за № 14827 препровождена выписка изъ утвержденаго судомъ 13 октября 1889 года домашняго духовнаго завѣщанія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сергѣя Петровича Смирнова, въ которомъ (завѣщаніи) сказано: „На случай моей смерти завѣшеваю: 1) принадлежащій мнѣ по раздѣльному акту, совершенному въ Угличскомъ уѣздномъ судѣ 4 декабря 1852 г., съ нынѣ умершими, матерью моею, вдовою священника Угличской Корсунской церкви Александрою Сергѣевною и роднымъ братомъ моимъ, титулярнымъ со-

вѣтникомъ Александромъ Петровичемъ Смирновымъ, деревянный на каменномъ фундаментѣ, съ жилымъ въ немъ помѣщеніемъ въ Угличѣ, въ 6 кварталѣ, домъ съ строеніями и землею, мѣрою по лицу, на Ярославскую улицу и взади по 10 саж. и по обѣ стороны по 40 саж. въ пользу означенной Корсунской церкви на вѣчное въ ней поминавленіе родителей моихъ, съ тѣмъ, чтобы домъ тотъ былъ проданъ и вырученный за оный капиталъ обращенъ былъ въ вѣчный вкладъ оной церкви, проценты съ котораго дѣлились бы на три равныя части, изъ коихъ одна должна идти собственно въ пользу церкви, другая въ пользу причта оной и третья въ пользу причта Углической Убоговской кладбищенской церкви, при которой погребены мои родители; 2) принадлежащую мнѣ по купчей крѣпости, совершенной въ Угличскомъ уѣздномъ судѣ 26 марта 1852 г., отъ брата моего Александра Петровича Смирнова пустопорожнюю пахотную землю, состоящую въ 26 кварталѣ г. Углича, на углу Корсунской и Вознесенской улицъ, мѣрою по Корсунской улицѣ и взади по шестидесяти, а въ длину съ обѣихъ сторонъ по сорокъ четыре саж., въ пользу Угличскаго Алексѣевского монастыря, на вѣчное поминавленіе родителей моихъ и погребенной въ ономъ умершей сестры моей, рясофорной монахини Людмилы, съ правомъ продажи той земли и обращенія вырученной за оную суммы въ вѣчный вкладъ, для означенной выше цѣли». Наслѣдница по завѣщанію Смирнова—Витебская мѣщанка Варвара Васильева Морозова проживаетъ въ городѣ Витебскѣ, по Ново офицерской улицѣ, въ домѣ Ханина.

При отношеніи прокурора Рыбинскаго окружнаго суда, за № 3507, препровождена копія съ утвержденаго судомъ 3 октября 1889 г. домашняго духовнаго завѣщанія священника церкви села Никольскаго, Рыбинскаго уѣзда, Павла Алексѣева Смирнова, въ которомъ (завѣщаніи), между прочимъ, сказано: «1) собственный мой домъ съ дворомъ, два сѣнные сарая, амбаръ, сбруйный сарай и погребъ отъ казываю въ Николо-Тропскую нашу церковь.

4) Иконы, а также и стѣнные часы отдаю въ Николо-Тропскую церковь, только одну икону Святителя Николая въ апплековой ризѣ—крестнику моему Николаю, сыну священника церкви села Арефина, Александра Никольскаго.

6) Изъ капитала моего, состоящаго изъ двадцати трехъ серій пятидесяти рублеваго достоинства, —раздать сто рублей бѣднымъ, пятьдесятъ рублей выдать Николо-Тропскому причту, двѣсти рублей въ Ярославскую Леонтьевскую кладбищенскую церковь на вѣчное поминовеніе меня, жены моей и моихъ родственниковъ, съ тѣмъ, чтобы съ означеннаго капитала проценты получались церковью и причтомъ по равной части, въ церковь села Арефина, а также въ церковь Николо-Тропскую по пятидесяти рублей, проценты съ оныхъ должны поступать въ пользу причта». Предъявитель завѣщанія, заштатный протоіерей Угличскаго собора Платонъ Алексѣевъ Смирновъ проживаетъ въ г. Угличѣ, въ домѣ Воскресенско-Флоровской церкви.

При отношеніи прокурора С. - Петербургскаго окружнаго суда, за № 32012, препровождена выписка изъ утвержденного судомъ 17 ноября 1889 года духовнаго завѣщанія С.-Петербургской купеческой вдовы Марьи Егоровой Кузнецовой, въ которомъ (завѣщаніи) сказано: «п. з.) Въ церковь Святителя Николая Чудотворца, находящуюся Ярославской губерніи, Любимскаго уѣзда, при селѣ Подчай-Городокъ, два сторублевыхъ банковыхъ билета, съ тѣмъ, чтобы проценты съ этихъ билетовъ употреблялись причтомъ на вѣчное поминовеніе завѣщательницы, мужа ея Леонтія и сына Іоанна, а капиталъ оставался неприкосновеннымъ; и) для внесенія, по усмотрѣнію душеприкащика, назначаетъ въ какую либо церковь на вѣчное ея поминовеніе двѣсти рублей серебромъ». Душеприкащикъ по завѣщанію Кузнецовой—С.-Петербургскій купецъ Евдоксій Максимовъ Сулоевъ проживаетъ въ С.-Петербургѣ, по Подольской улицѣ, въ д. № 23, кв. № 18.

Церковно-приходская запашка въ приходѣ Архангельской церкви села Норскаго, Ярославскаго уѣзда.

Православный крестьянинъ охотно несетъ въ храмъ Божій свою трудовую лепту и считаетъ спасительнымъ подать на святую церковь; но болѣе спасительнымъ и отраднымъ для своего вѣрующаго сердца онъ считаетъ потрудиться для церкви Господней своимъ личнымъ трудомъ, поработать на храмъ Божій, отдѣлить на примѣръ, изъ своего поля полосу, вспахать ее своими руками, съ тѣмъ, чтобы все посѣянное на ней, когда выростетъ и обдѣлается: сожнется, обмолотится и провѣтется, принесено было чистымъ зерномъ въ церковь Божию. Такъ усердствуютъ для своей приходской церкви въ нашей Ярославской епархіи прихожане Архангельской церкви села Норскаго, Ярославскаго уѣзда. Прошедшимъ лѣтомъ 1889 года 82 крестьянина съяли на своихъ поляхъ хлѣбъ для церкви. Сѣмена были даны церковнымъ старостою: роздано было 93 пуда овса на 50 рублей. Осенью, по уборкѣ съ полей, крестьяне доставили въ церковь 225 пуд. овса, который проданъ былъ за 112 р. 50 к.; по исключеніи изъ сего стоимости сѣмянъ, чистая прибыль церкви отъ церковно-приходской запашки была 62 руб. 50 коп. Мѣстный священникъ и церковный староста доносятъ, что прихожане весьма сочувственно относятся къ этому дѣлу и спрашиваютъ, будетъ ли запашка въ слѣдующемъ году и можно ли такъ опять «потрудиться для Михаила Архангела». Успѣшному веденію этого дѣла немало способствовали церковный староста Ѳеодоръ Филип. Чижевъ и священникъ о. Василий Розовъ. Первый, кромѣ того, что своимъ собственноручнымъ участіемъ въ распашкѣ подавалъ добрый примѣръ, принималъ на себя трудъ закупать сѣмена, разваживать и раздавать ихъ, а осенью собирать уродившееся изъ церковныхъ сѣмянъ. Священникъ же кромѣ того, что своими разъясненіями умѣлъ придать высокій смыслъ этому дѣлу, пѣлъ со своимъ причтомъ въ воскресные дни молебны, на

которых поминалъ о здравіи всѣхъ по имени, кто потрудится для храма Божія.

На донесеніи о церковно - приходской запискѣ въ приходѣ Архангельской церкви села Норскаго Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Іонааномъ, положена слѣдующая резолюція: «1889г. нояб. 29. Дѣятельность священника Розова и церк. старосты Чижова слѣдуетъ одобрить и похвалить. Хорошо было бы, если бы нашлись имъ и подражатели въ епархіи».

Съ 1-го сентября текущаго 1889 года.

открыта подписка на
ШЕСТОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАГО ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА

„Пастырскій Собесѣдникъ“

программа журнала остается безъ измѣненія.

Въ немъ по прежнему будутъ помѣщаться общедоступныя статьи изъ области христіанскаго вѣроученія и правоученія, церковно - историческіе рассказы, статьи и практическія замѣтки о богослуженіи, законоположеніяхъ православной церкви, проповѣдничествѣ и т. под., распоряженія по духовному вѣдомству, очерки изъ быта духовенства и религиозно-нравственной жизни православнаго народа, сообщенія о расколѣ и сектанствѣ, библіографическія замѣтки, мнѣнія и отзывы періодической печати по различнымъ вопросамъ церковно - общественной жизни, корреспонденціи, разныя извѣстія. По возможности въ каждомъ № журнала, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься статьи для чтенія при вѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ съ православнымъ народомъ.

Въ особыхъ приложеніяхъ къ журналу, какъ и въ прежніе годы, будутъ печататься отличающіяся простотою изложенія и примѣнимостію къ народному быту проповѣди на предстоящіе воскресные и праздничные дни. За истекшій издательскій годъ изъ этихъ приложеній составилось три отдѣльныхъ выпуска.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

ЗА ЖУРНАЛЪ И ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ НЕМУ:

Съ доставкой и пересылкой—

На годъ (по 1-е сент. 1890 г.) пять руб.

На 4 мѣсяца (по 1-е янв.) два рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ Редакцію еженедѣльнаго духовнаго журнала «Пастырскій Собесѣдникъ». (Адресъ Редакціи почтамту извѣстенъ).

Редакторъ *В. Маврицкій*.

ВЫШЛИ ВЪ СВѢТЪ И ПРОДАЮТСЯ:

Психологія опытная (руководство для изучающихъ). Преподавателя духовной семинаріи свящ. А. Аристова. Выпускъ первый. Цѣна 50 к., съ пересылкой 60 к.

Складъ изданія: у автора и въ Редакціи Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Опытъ православнаго нравственнаго богословія. Сост. преподаватель Ставропольской дух. семинаріи Ив. Пятницкій. Цѣна безъ пересылки 1 р. 50 к., съ перес. 1 р. 75 к. Съ требованіями обращаться въ книжный магазинъ М. Тимоѣева въ Ставрополѣ - Кавказскомъ и къ автору.

Редакторъ протоіерей *І. Сперанскій*.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Указное предписание

Ярославской духовной консистории отъ 2-го августа 1834 года: о раздѣлѣ засѣяннаго въ поляхъ хлѣба и сѣноса между вновь поступившими на приходъ и ихъ предмѣстниками.

„Указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссийскаго изъ Ярославской консисторіи Романо - Борисоглѣбскому духовному правленію. Сія консисторія по выслушаніи дѣла, по прошенію Романо-Борисоглѣбской округи, села Колокши, пономаря Матвѣя Дмитрева, начавшаго о понужденіи предмѣстника его, что нынѣ Рыбинской округи, села Юршина, пономаря Алексія Алексѣева къ раздѣлу съ нимъ ржаного хлѣба и сѣноса, по учиненной справкѣ и выпискѣ изъ епархіальныхъ постановленій съ апробаціи его Высокопреосвященства, приказали: «Просителю касательно ржаного хлѣба, засѣяннаго предшественникомъ, по силѣ распоряженія, изъясненнаго въ резолюціи Архипастыря 20 сентября 1827 года, отказать, такъ какъ по сему распоряженію всю прибыль должесть получить предмѣстникъ просителя, а сей получаетъ отъ него одни сѣмена, травы-же ту часть, которая слѣдуетъ со дня вступленія его на мѣсто, т. е. за девять мѣсяцевъ и 18 дней предоставить въ его пользу. И какъ изъ справки видно, что объ означен-

номъ епархіальномъ распоряженіи дано отъ консисторіи 31 октября 1827 г. въ епархію указами, то въ прекращеніе дальнѣйшихъ безпокойствъ, каковыя наводятъ епархіальному начальству подобныя просители, предписать благочиннымъ, состоящимъ въ непосредственномъ вѣдомствѣ консисторіи изъ оной, а прочимъ изъ духовныхъ правленій, чтобъ впредь сами разбирали неудовольствія между выбывшими и вновь поступившими на мѣста священно-и церковнослужителями касательно снятія хлѣба и травы, а именно: согласно съ постановленіемъ епархіальнымъ 1827 года, ежели кто изъ священно-и церковнослужителей, занявши землю какимъ бы то ни было хлѣбомъ яровымъ или ржанымъ помретъ или выбудетъ на другое мѣсто или же поступитъ въ другое званіе, то бѣ засѣянной ржаной и яровой хлѣбъ всегда представляемъ былъ въ пользу выбывшихъ или семействъ ихъ, вновь же поступившимъ на мѣста выбывшихъ выдаваемы были сѣмена, т. е. столько мѣрою каждаго хлѣба, сколько какого было посеяно; относительно-же травы—она во всякихъ случаяхъ должна быть раздѣлена, согласно по означенному выше и прежнему 1807-му году состоявшемуся епархіальнымъ распоряженіямъ, на 12 частей, по числу 12-ти мѣсяцевъ въ году, изъ оныхъ какъ выбывшіе, такъ и поступившіе на ихъ мѣста, каждый должесть получить столько частей, сколько мѣ-

сяцевъ находился или будетъ находиться при церкви, полагая срокъ съ 1-го іюля (*) каждаго истекшаго года; такъ напримѣръ: ежелибъ какой священно-и церковнослужитель померъ или выбылъ на другое мѣсто въ 1-е число іюля 1834 года, въ такомъ случаѣ весь сѣнокосъ долженъ оставаться въ пользу выбывшаго или семейства умершаго, такъ какъ срокъ должно считать съ 1-го іюля 1833 года; а ежели кто случится съ означеннаго числа помереть или выбудетъ чрезъ одинъ, два, три, четыре и далѣе мѣсяца,—въ такомъ случаѣ при снятіи травы въ будущемъ 1835 году должно выдѣлять въ пользу выбывшаго или семейства умершаго столько частей, сколько кто прослужитъ. Съ каковыхъ предписаній имѣтъ при каждой церкви копію и хранить съ прочими церковными актами въ ризницѣ, дабы священно-и церковнослужители, въ случаѣ поступленія одного на мѣсто другаго, сами могли видѣть, что кому слѣдуетъ изъ засѣянныхъ полей и сѣнокоса; въ случаѣ же какого либо обоюднаго неудовольствія,—обращаться къ благочиннымъ, которые и должны на точномъ основаніи предписанія назначать каждому, что слѣдуетъ; если же кто изъ за рѣшенія благочиннаго, которое начальствомъ будетъ найдено справедливымъ

(*) Въ правилахъ «о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причтовъ», опубликованныхъ при указѣ Св. Правител. Синода отъ 24-го мая 1873 г. за № 20, и напечатанныхъ въ Ярослав. епарх. вѣдомостяхъ за 1873 годъ, въ офиц. части №№ 37, 38, въ § 21 между прочимъ говорится: «Епархіальное начальство, при введеніи сихъ правилъ въ дѣйствіе, имѣетъ опредѣлить по своей епархіи начало сельско-хозяйственнаго года, на означенномъ въ семъ § основаніи, по ближайшему соображенію мѣстныхъ условій страны». Но такъ какъ послѣ изданія означенныхъ Синодскихъ правилъ, и до сихъ поръ начало сельско-хозяйственнаго года у насъ не опредѣлено, то печатаемый указъ духовной консисторіи объ опредѣленіи начала сельско-хозяйственнаго года остается значить въ силѣ и по сіе время.

и согласнымъ съ предписаніемъ, будетъ просить высшее начальство, тотъ строгому будетъ подлежать штрафу. О чемъ оному правленію и предписывается. Подлинный подписаль: Предтечевскій протоіерей Ѳеодоръ. Скрѣпилъ секретарь Подгорскій. Справиль 9-го класса Стратилатовъ».

Собственноручная подпись: «Съ подлиннымъ вѣрно. Благочинный (с. Андреевскаго) іерей Николай Масальскій».

Сообщилъ Романо-Борисоглѣбскаго увѣзда церкви с. Андреевскаго свещ. А. Соловова.

Характеристика

русскаго общества XVI-го вѣка по «Домострою».

«Каждая черта, самая малѣйшая, время былыхъ — драгоцѣнна. Тутъ не можетъ быть ничего неважнаго, лишняго, бесполезнаго. Если мы съ благоговѣніемъ посмотримъ на мѣдную монету время царей и хранимъ ее какъ святыню, то что-же должно сказать о всякой строкѣ, которая или обогащаетъ важнымъ историческимъ фактомъ, освѣщая темную сторону какого нибудь событія, или свидѣтельствуетъ намъ объ образѣ жизни и понятіяхъ, объ обычаяхъ нашихъ предковъ?»

Право русскаго историка писать характеристику русскаго общества XVI вѣка на основаніи такого сочиненія, дошедшаго до насъ отъ того времени, какъ Домострой, который писанъ былъ авторомъ для своего сына и въ которомъ потому онъ выразилъ личныя свои убѣжденія и воззрѣнія на вещи, право это основывается на слѣдующемъ.

Истины, мысли и убѣжденія, такъ подробно и обстоятельно изложенныя въ Домостроѣ, не были исключительною принадлежностью одного только автора названнаго сочиненія, но составляли собственность всего современнаго Сильвестру лучшаго русскаго общества. Рисую идеалы добраго отца, хозяина, добраго мужа, доброй матери, хозяйки, жены, добрыхъ дѣтей и добрыхъ слугъ, авторъ Домостроя самъ указываетъ, что черты этихъ идеаловъ онъ бралъ изъ жизни современныхъ ему лучшихъ русскихъ людей и предписывае правила, какъ должно поступать въ томъ или другомъ случаѣ, часто прибавляетъ, что такъ водится у добрыхъ и разумныхъ людей. А у добрыхъ разумныхъ

людей... а богобоязливые люди... а домовитая добрая жена... а у доброй порядливой хозяйки: такія выраженія, часто встрѣчающіяся въ Домостроѣ, указываютъ на то, что составителю его нерѣдко случалось видѣть такихъ богобоязненныхъ, добрыхъ и разсудныхъ людей, такихъ добрыхъ порядливыхъ хозяевъ.

Конечно въ составъ Домостроя вошло много древнихъ правилъ и обычаевъ. Такъ напр. правила: предъ сномъ класть хоть три земныхъ поклона, въ полночь вставать отъ сна и пѣть полунощницу, а послѣ всего ночного сна утрепно и часы, а въ воскресные и праздничные дни и молебны празднику или празднуемымъ святымъ, правила эти встрѣчаются еще въ завѣщаніи Владиміра Мономаха своимъ дѣтямъ. Обычай: жертвовать въ церкви и монастыри различныя вещи и деньги, посѣщать тюрьмы и больницы и подавать здѣсь милостыню особенно въ большіе праздники; или: въ случаѣ радостныхъ и несчастныхъ событій въ частной жизни, въ важныхъ и трудныхъ дѣлахъ обращаться за совѣтомъ къ духовнымъ лицамъ; во время болѣзни врачеваться Божіею милостію — святой водой, собственною и церковною молитвою, раздачей милостыни, искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, давать въ это скорбное время разнаго рода обѣты, преимущественно же обѣты совершить путешествіе ко святымъ мѣстамъ, обычай эти ведутъ свое начало отъ древнихъ временъ. Но все это еще не свидѣтельствуетъ о томъ, что эти правила и обычаи неизвѣстны были русскому обществу XVI вѣка; напротивъ, если когда, то именно въ XVI вѣкѣ они и были въ большомъ ходу. Въ этотъ вѣкъ русскій народъ подвелъ, такъ сказать, итогъ подъ всю свою прошедшую жизнь, подъ все выработанныя ею правила и обычаи: такъ глубоко проникли они во всю жизнь русскаго общества того времени. Поэтому — то начало всехъ вообще правилъ и обычаевъ, предписываемыхъ Домостроемъ, относится къ первымъ вѣкамъ русской жизни. Это нужно сказать какъ относительно правилъ вѣры и благочестія, на развитіе которыхъ вліяла церковь своимъ ученіемъ, такъ относи-

тельно и другаго рода правилъ, составляющихъ содержаніе Домостроя, правилъ практическаго, житейскаго благоразумія и хозяйственной экономіи.

Знакомство съ другими письменными памятниками русской древности показываетъ, что авторъ Домостроя, при написаніи своего сочиненія, пользовался нѣкоторыми изъ нихъ. Наставленія LXIX главы о домашней и церковной молитвѣ и о гостепрѣимствѣ заимствованы почти буквально изъ завѣщанія Владиміра Мономаха. Оказывали вліяніе на составителя Домостроя также и другія русскія сочиненія того времени (*), но относительно этого вліянія нужно сказать, что оно не ограничивалось простой выпиской только изъ этихъ памятниковъ, потому что правила, составленныя подъ вліяніемъ этихъ памятниковъ, существовали уже въ самой жизни, разившейся подъ ихъ вліяніемъ.

Что касается до правилъ, заимствованныхъ авторомъ Домостроя изъ книгъ св. Писанія, книгъ богослужебныхъ, житій святыхъ и разныхъ сборниковъ отеческихъ твореній, то конечно правила, заимствованныя изъ этихъ письменныхъ источниковъ, какъ идеальныя представленія, не были во всей широтѣ осуществляемы нашими предками въ жизни; но все-таки объ этихъ правилахъ помнили наши предки; въ теоріи они признаваемы были тѣми самыми людьми, которые отвергали ихъ на практикѣ, въ жизни. Притомъ же многіе и устроили жизнь свою по этимъ правиламъ. Сильвестръ рассказываетъ о себѣ, что онъ всегда старался слѣдовать этимъ правиламъ; и представляя свою жизнь въ образецъ своему сыну, говоритъ: «Видѣлъ еси, чадо, како въ житіи семь жихомъ во всякомъ благоговѣннѣи и страѣхъ Божіи и въ простотѣ сердца и въ церковномъ прилежаніи со страхомъ и божественнымъ писаніемъ пользующися всегда» (гл. LXIV).

Итакъ въ составъ Домостроя входитъ особый — общественный элементъ, что и служить

(*). Какія? Объ этомъ см. Православ. Собесѣд., 1860 г. ч. 3-я стр. 291, 292.

основаніемъ права на фонѣ этого частнаго сочиненія характеризовать общество того вѣка, къ которому оно принадлежит по своему происхожденію.—Характеристика такая конечно не можетъ быть полною; но это общій недостатокъ всѣхъ характеристикъ, писанныхъ на основаніи такихъ сочиненій, авторы которыхъ только въ краткихъ чертахъ и то какъ бы мимоходомъ высказывали правду объ обществѣ, условіяхъ его жизни и т. п. Этотъ характеръ неполноты тѣмъ замѣтнѣе, если обратить въ характеристикѣ вниманіе только на крупныя явленія XVI вѣка, изображаемыя Домостроемъ, напр. на религиозное и нравственное состояніе общества XVI вѣка и на семейныя отношенія и правила воспитанія, господствовавшія тогда.

Православно-религиозныя убѣжденія нашихъ предковъ выражались въ преимущественномъ украшеніи дома иконами и картинами религиознаго содержанія. Въ одной изъ комнатъ дома, если такихъ было нѣсколько, обыкновенно же въ переднемъ углу жилой комнаты, устраивалась «благолѣпно», такъ называемая божница, на которой ставились образа по чину церковному, т. е. по подобію того, какъ они ставятся въ церковномъ иконостасѣ. Здѣсь предъ домашней святыней, по возможности въ полномъ собраніи всѣхъ членовъ семейства и домочадцевъ, въ положенное церковію время читались утреннія и вечернія молитвы, если только были въ семействѣ грамотные; сюда же все семейство, вся домашняя церковь собиралась слушать полунощницу, часы, вечерню, молебны и другія церковныя службы, для совершенія которыхъ обыкновенно призывалось духовенство, но которыя въ семьяхъ, гдѣ были умѣвшіе читать и пѣть, нерѣдко совершались и самими мірянами.

Предписанія церкви исполнялись нашими предками весьма строго. Каждое дѣло по заповѣди церковной начиналось молитвою. Многіе полунощницу пѣли въ свое время, т. е. вставали для совершенія ея въ полночь, вычитывали ежедневно монашеское келейное правило. За всѣмъ тѣмъ религиозное чувство нашихъ

предковъ не довольствовалось одною домашнею молитвою, однимъ частнымъ только Богослуженіемъ: они посѣщали и церковь, присутствовали весьма часто и за общественнымъ Богослуженіемъ, за которое сколько нибудь достаточные всегда приходили со свѣчой, просфорой и другими приношеніями, за которыми вели себя вообще приличнѣе, чѣмъ это соблюдается нынѣ (гл. XIII).

Но было бы поспѣшно заключать отсюда объ истинно церковномъ характерѣ и всей жизни общества XVI вѣка. Мы не найдемъ подтвержденія этому, если всмотримся пристальнѣе въ жизнь народную, если посмотримъ на то, что дѣлалъ русскій человекъ XVI вѣка, вышедши изъ церкви, къ какимъ занятіямъ обращался онъ, кончивши свое келейное правило.

Грубость нравовъ, когда Россія принимала христіанство, было причиной того, что она въ большей части своего населенія не могла повясть святого ученія во всей его глубинѣ. Большая часть русскаго народа приняла вѣру Христову съ тихимъ и не мудрствующимъ, но за то и нѣсколько равнодушнымъ довѣріемъ къ своимъ центральнымъ городамъ, столичнымъ боярамъ и князю, слѣдуя и въ этомъ общему правилу: «что городъ положитъ, на томъ и пригороды стануть». Оттого-то русскій народъ всегда слѣдовалъ за своими князьями на всякія преступленія, а духовенство, стараясь учить народъ добродѣтелямъ частнымъ, какъ будто и не догадывалось, что есть добродѣтели общественныя. Отъ этого происходило, что христіанство выражалось въ жизни нашихъ предковъ неполно и произвело односторонность, доказанную напр. Иоанномъ Грознымъ и расколомъ. Когда наступило время исправленія вкравшихся въ Богослужебныя книги ошибокъ и отлѣны безсодержательныхъ формъ, значительной части народа показалось, что посягаютъ на самый корень его духовной жизни, на все его духовное сокровище и она впадала въ расколъ, доселѣ разрывающій миръ и единство нашей церкви. Но расколъ, явленіе сравнительно новое, указываетъ на старую

неясность понятій, на неглубокое проникновеніе старой Руси святой православной вѣрой, на поверхностное исповѣданіе ея нашими предками. И дѣйствительно—

Общество XVI вѣка слабо было проникнуто нравственнымъ закономъ; въ его жизни онъ игралъ роль совершенно второстепенную: жизнь этого общества въ своемъ теченіи опредѣлялась не имъ, но единственно сама собою, своими обстоятельствами, требованіями людей и духа времени. Тѣ же немногія великія души, которыя сосредоточивали въ себѣ всю силу нравственного закона, находились въ томъ же отношеніи къ остальному обществу, въ какомъ находится образованный проповѣдникъ къ полупросвѣщенному слушателю.

Нравственныя понятія общества XVI вѣка были очень и очень неглубоки, хотя все образованіе его и носило характеръ религіозно-церковный по преимуществу. Убѣжденіе нашихъ предковъ въ необходимости добродѣтельной жизни истекало не изъ самаго понятія о добродѣтели; чисто духовными побужденіями въ доброй жизни, каковы напр. святость добродѣтели, угожденіе Богу и т. п., водились весьма немногіе; для большинства главными побужденіями къ праведному житію были—похвала отъ людей и посмѣхъ и поношеніе отъ нихъ въ случаѣ житія неправеднаго. Конечно еслибы эти посмѣхъ и поношеніе были выраженіемъ здраваго общественного мнѣнія, то они были бы безусловно обязательны для каждаго, но если и существовало тогда какое нибудь общественное мнѣніе, то принципъ его не заслуживалъ особеннаго уваженія.—Пороки не сами по себѣ, не своимъ внутреннимъ безобразіемъ внушали нашимъ предкамъ отвращеніе къ себѣ, но если и отталкивали кого отъ себя, то единственно своими пагубными слѣдствіями. Считалось напр. неприличнымъ напиваться допьяна не потому, что это вообще неприлично, но потому, что,—какъ говоритъ Сильвестръ,—аще упиешися допьяна...и въ томъ своемъ пьянствѣ и небреженіи платье на себѣ изгрядиши и колпакъ или шапку истеряешь; аще ли будетъ денегъ

въ мшинѣ или калитѣ, то выймутъ». „Тщета имѣнію“, вотъ что было главнымъ побужденіемъ не упиваться виномъ. Понятно, что при такомъ шаткомъ и неопредѣленномъ принципѣ и при такихъ ложныхъ воззрѣніяхъ, сложившихся подъ его влияніемъ, общественная нравственность не могла быть чистою. Обращая вниманіе на изображеніе Домостроемъ взаимныхъ отношеній между членами общества мы видимъ, что все они основывались на постоянной уклончивости или даже угодливости другиму, хотя бы это было и въ ущербъ истинѣ и справедливости. Если хозяину дома жаловался кто нибудь на его слугу напр., то хозяинъ не разбираетъ того, справедлива ли эта жалоба, а прямо билъ своего слугу, хотя бы онъ и былъ совершенно правъ, чтобы тѣмъ брань уголоти (гл. LXIV). Для поддержанія добрыхъ отношеній къ другиму позволялось говорить и неправду (гл. XI). Таже цѣль имѣлась въ виду, когда считалось едва не долгомъ, чтобы проѣзжій накормилъ хозяина того дома, въ которомъ остановился.

Грубость нравовъ доходила до того, что не обходилось ни одной пирушки безъ того, чтобы не было на ней пьяныхъ и драки даже до кровопролитія. Въ предупрежденіе послѣдняго рода случаевъ существовалъ обычай хозяину дома назначать особаго береженаго челоуѣка, «гостя пьянаго беречи, чтобы не потерялъ чего и не избился и брань бы ни съ кѣмъ не была» (гл. L).

Достаточно и этихъ немногихъ фактовъ для подтвержденія мысли, что старая Россія слабо была проникнута религіозной стихіей. Человѣчество воспитывается религіею, но оно воспитывается ею медленно. Много вѣковъ проходитъ прежде, чѣмъ вѣра проникаетъ въ общее сознаніе, въ жизнь людей, входитъ въ ихъ плоть и кровь. О, конечно въ древней Россіи особенно распространенною была благотворительность. Наши предки любили дѣлать въ церкви и монастыри различные денежные вклады и вещественныя пожертвованія; любили они и раздавать милостыню. Въ домахъ людей богатыхъ постоянно содержа-

лось множество странныхъ и нищихъ, для которыхъ устраивались даже особыя помѣщенія. Но давая пріютъ у себя въ домѣ страннымъ и нищимъ, дѣлая пожертвованія въ церкви и монастыри, многіе въ то же самое время позволяли себѣ дѣлать своимъ ближнимъ всякія обиды и несправедливости (гл. IX). Наши предки соблюдали посты, но постами ограничивали всю свою праведность, оставляя безъ вниманія и исполненія другія важнѣйшія добродѣтели и обязанности христіанина—великодушіе, кротость, воздержаніе и т. п. Соблюдая постъ многіе въ то же самое время не хотѣли воздерживаться отъ своихъ страстей и грубыхъ пороковъ; воздерживаясь отъ скоромной пищи, они предавались неумѣренности въ употребленіи кушаньевъ постныхъ и вина. Конечно Греція своимъ ученіемъ улучшила нѣсколько народные нравы, привела къ согласію обычаи разныхъ племенъ, обняла всю Русь дѣлюю духовнаго единства и приготовила людей къ другой лучшей эпохѣ народной жизни, но она не могла установить прочнаго и постояннаго согласія между закономъ и жизнью, между учрежденіями писанными и живыми нравами народными. Въ древней Руси Византія водворила много прекрасныхъ вліяній, но начала эти не могли быть развиты сразу: православной вѣрѣ суждено дѣйствовать на Русь еще и въ будущемъ. Много оставила она памятниковъ своего богатнаго дѣйствія, много живыхъ слѣдовъ запечатлѣла она въ просвѣщеніи отдѣльныхъ лицъ и въ общительности народа, но все это святое вліяніе Византіи въ XVI вѣкѣ на жизнь народную сводится къ тому, что она сдѣлала въ тотъ вѣкъ постѣвъ только для будущихъ вѣковъ. Не легка была эта задача церкви; она исполняла ее въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ; по сладкіе плоды этой вѣковой трудной и тихой работы православной церкви еще не всѣ на лицо.

Обратимъ вниманіе и на семейныя отношенія общества XVI вѣка, какъ они изображаются въ Домостроѣ и на правила воспитанія, господствовавшія тогда.

Мужъ былъ главой семейства; на немъ лежала обязанность доставать все нужное для жизни; но всѣ домашнія заботы и хозяйственныя работы принадлежали женѣ. Пряжа, тканье, приготовленіе, шитье и починка бѣлья, были обыкновеннымъ ея дѣломъ. Главный надзоръ за всѣми такими дѣлами принадлежалъ хозяйкѣ; она давала приказанія служанкамъ, назначала имъ работу, сама подавая имъ примѣръ усердія въ ней и добраго исполненія ея. Но тѣмъ только и ограничивалась власть домохозяйки. Во всемъ остальномъ она зависѣла отъ воли и власти мужа, состояла подъ полной его опекой. Безъ его позволенія она не могла ни покупать, ни продавать, ни выходить изъ дома безъ его совѣта и разрѣшенія въ церковь напримѣръ, для посѣщенія родныхъ и знакомыхъ; да не могла она и оставаться у нихъ долѣе назначеннаго мужемъ срока и принимать ихъ къ себѣ безъ его позволенія.—Каждый день послѣ утренней молитвы она приходила къ своему мужу совѣтоваться насчетъ семейныхъ дѣлъ и домохозяйства и обязывалась „все творить по его наказанію“. Такимъ образомъ инициатива всѣхъ хозяйственныхъ распоряженій, собственно говоря, принадлежала мужу и онъ никогда не предоставлялъ женѣ полной свободы въ дѣлахъ хозяйства; считалось не неприличнымъ даже и его личное участіе въ дѣлахъ хозяйства и нисколько не оскорбляло правъ супруги. Потому что, собственно говоря, мужъ считалъ свою жену рабой, требовалъ съ нея отчетности такъ же строго, какъ требуютъ того съ раба, наказывалъ ее за неисправность или по крайней мѣрѣ, могъ наказывать такъ же строго, какъ наказывалъ онъ послѣдняго изъ своихъ домочадцевъ. Плеть была главнымъ, если не единственнымъ средствомъ исправленія жены, главнымъ орудіемъ наказанія за провинность. Мужчина мало уважалъ въ женщинѣ разумную мать семейства, раздѣлявшую съ нимъ заботы о домѣ и дѣтяхъ. Разумѣется женщины знатнаго рода пользовались болѣе свободой и самостоятельностью въ своихъ дѣйствіяхъ, но за то женщины съ не-

большимъ приданымъ, незнатнаго рода, которымъ не лзя было надѣяться на помощь и защиту родныхъ, находились въ наибольшей зависимости отъ своихъ мужей. — Сыновья слушались своихъ отцовъ, но больше изъ подчиненности и страха гнѣва родительскаго и наказаній, нежели изъ сыновняго почтенія. Они свободно могли располагать собой тогда только, когда начинали сами отвѣчать за свои поступки, когда приходили въ возрастъ мужества и переставали жить на отцовскомъ хлѣбѣ. Но за то дочери находились въ безусловной волѣ отцовъ. Сами дѣвушки не могли располагать своею рукою. Отцы считали себя въ правѣ заботиться объ участи дочерей: въ то время, когда вліяніе родовыхъ связей было очень сильно, всѣ дѣла, имѣвшія отношеніе къ нимъ, считались весьма важными для мужчины и, очевидно, не могли отдаваться на волю женщины. Большая часть отцовъ пользовались своею отцовскою властью во всей ея силѣ. Конечно у нашихъ предковъ, особенно въ высшихъ слояхъ общества, было слишкомъ много чувства чести, чтобы тиранствовать надъ слабымъ поломъ, но при брачномъ сватовствѣ немногіе изъ нихъ первоначально узнавали расположеніе дочерей.

Самый духъ государственнаго устройства древней Руси развилъ въ мужчинѣ такое домашнее самовластіе. Верховная власть управляла тогда своими подданными какъ рабами; Россія была тогда государствомъ почти восточнымъ; естественно было изъ сферы официальной самовластіи и рабству проникать и въ бытъ семейный;—всякій человѣкъ обращается съ близкими ему, какъ обходятся съ нимъ самимъ. Приучившись къ рабскому повиновенію властямъ гражданскимъ, мужъ того же требовалъ и отъ своей жены и дѣтей. Впрочемъ нѣтъ правилъ безъ исключенія и личные добрые нравы въ той и другой семьѣ болѣе имѣли силы, нежели общественные. *Plus ibi bonos mores, quam alibi bonas leges valuisse* (Tacitus. German.).

Правила, какими наши предки XVI вѣка р уководились при воспитаніи своихъ дѣтей,

въ томъ видѣ, какъ представляеть ихъ Домострой, не всѣ были туземнаго происхожденія: на многихъ изъ нихъ лежитъ печать сильнаго иноземнаго вліянія. Авторъ Домостроя, какъ и всѣ вообще старинные наши писатели, не различали строго своего отъ чужаго; чужое ими вполне принималось за свое, когда оно вполне согласовалось съ понятіями, съ умственными и нравственными потребностями народа или когда оно близко было къ тому, чтобы подойти подъ уровень этихъ потребностей, слиться съ ними; усвоенное такимъ образомъ чужое становилось своимъ и начинало дѣйствовать на жизнь какъ самостоятельно выработанный ею образовательный элементъ. Поэтому и правила о воспитаніи дѣтей, не были чисто отечественнаго происхожденія, а выросли первоначально на заимствованномъ содержаніи, хотя отъ этого они не теряли своего значенія, устраивающаго семейныя отношенія. Самое введеніе этихъ правилъ въ Домострой доказываетъ, что они считались важными для опредѣленія семейнаго быта и что изъ совокупности этихъ правилъ слагался господствовавшій тогда педагогическій смыслъ.

Педагогическія правила Домостроя заимствованы одни изъ книгъ Библейскихъ и представляютъ почти буквальную передачу, иногда съ немногими измѣненіями и распространеніями, относящихся сюда мѣсть Библии; содержаніе другихъ заимствовано изъ твореній отцовъ церкви, преимущественно изъ твореній св. Іоанна Златоуста.

Утвердительно можно сказать, что Библия была главнымъ педагогическимъ источникомъ, основаніемъ всей русской педагогики XVI вѣка. Библейскія опредѣленія семейныхъ отношеній, библейскій идеалъ мужа и жены, отца и матери, сына и дочери, а также изображенія уклоненій отъ этого идеала пользовались у насъ въ старину неизмѣннымъ авторитетомъ, несомнѣннымъ правомъ гражданства, чему доказательствомъ служить и современная воспитательная практика у раскольниковъ, удержавшая старинный типъ и болѣе оставшаяся въ сторонѣ отъ новыхъ педагогическихъ и псевдо-

педагогическихъ вліяній. Главныя сюда относящіяся книги Библии, заключающія въ себѣ въ тѣсномъ смыслѣ воспитательный элементъ—книги Соломона и Иисуса сына Сирахова.

Обязанности родителей по отношенію къ дѣтямъ основывались на страхѣ наказанія и состояли почти въ томъ только, чтобы внушить къ себѣ въ дѣтяхъ своимъ правомъ наказывать ихъ страхъ къ старшимъ и уваженіе. Воспитывать дѣтище съ прещеніемъ, возлагать ему при случаѣ и раны—въ этомъ состояла сущность всей педагогики XVI вѣка. Неприличнымъ считалось отцу даже смѣяться, когда ребенокъ играетъ, чтобы не ослабить чрезъ то своего вліянія на него.

Обязанности дѣтей въ отношеніи къ родителямъ состояли въ рабскомъ, безусловномъ подчиненіи ихъ воли. Впрочемъ нужно отдать дѣтямъ справедливость: они чтили своихъ родителей не при жизни ихъ только, но и по смерти. Дѣти считали своимъ долгомъ поминать ихъ по смерти: подавали о упокоеніи ихъ на проскомидію, заказывали пѣть по нихъ заупокойныя обѣдни, панихиды, кормили братію монастырей и въ монастырской трапезѣ и у себя дома, подавали нищимъ милостыню, кормили ихъ на дому и т. п.

Не смотря на краткость и отрывочность этихъ воспитательныхъ правилъ Домостроя, не смотря на то, что они состоятъ изъ общихъ мѣстъ, имъ не лзя отказать въ педагогическомъ значеніи для древней русской семьи. Во 1-хъ они содѣйствовали уясненію этихъ отношеній въ сознаніи родителей, общали имъ законность и цѣль. Во 2-хъ предлагаемыя ими педагогическія средства, по своей строгости, конечно близко подходили къ господствовавшимъ у насъ въ древнее время въ воспитательной практикѣ, а потому могли

служить только оправданіемъ и подтвержденіемъ того, что уже имѣло силу. Тѣ же патриархальныя воспитательныя средства, напр. «не щади жезла, учащай раны, сокруши ребра», были въ употребленіи и у насъ. Библейская и древне-русская семья были сходны по крайней мѣрѣ въ томъ, что обѣ находились въ естественномъ патриархальномъ состояніи, когда права главы семейства поглощали собою права всѣхъ остальныхъ ея членовъ и когда каждая воспитательная мѣра опредѣлялась естественнымъ чувствомъ. Въ 3-хъ можно даже полагать,—если принять въ соображеніе нѣкоторыя черты семейнаго быта нашихъ предковъ въ нашихъ древнихъ сказкахъ,—что для древняго времени Библейская педагогика имѣла и смягчающее вліяніе, потому что нерѣдко указываетъ на значеніе дѣтей для родителей.

Хорошія книги.

—Исторія города Ярославля.—К. Д. Головицкова.—Изданіе Л. Н. Пастухова. Ярославль. 1889 г. Стран. 276. Цѣна 1 р. 50 к.

—Ярославская губернія. Историко-этнографическій очеркъ. *Его же*. Ярославль, 1888 г. Стран. 65. Цѣна 60 к. Отзывъ: Въ Правительствен. Вѣстникѣ 1888 г. № 221; въ Моск. Вѣд. 1888 г. № 249.—

—Городъ Молога (Ярославской губ.) и его историческое прошлое. *Его же*. Ярославль, 1889 г. Стран. 70. Цѣна 40 коп.

Содержаніе.—О раздѣлѣ засѣяннаго въ поляхъ хлѣба и сѣнокоса между вновь поступившими на приходъ и ихъ предѣстниками.—Характеристика Русскаго общества XVI вѣка по «Домострою».

Редакторъ Н. Корсунскій.

Дозволено цензурою.

Типографія Губ. Зем. Управы.